ных ситуаций и их жанровая реализация (на примере Москвы) // Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация. М., 2003. С. 103–126.

4. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Речевые одежды Москвы // Рус. речь. 1994. № 2-3. С. 50–53.

5. Квят А.Г. Кафе без еды, фастфуд как медиа, временный парк: поствиртуальность и город 3.0 в России // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7: Философия. 2014. № 3(23). С. 126–136.

6. Лебедева Н.Б. Эпиграфика сферы бытового обслуживания [Электронный ресурс]. URL: http://www.microarticles.ru/article/epigrafika-sferi-bitovogo-obslyzhivanija.html (дата обращения: 05.08.2018).

7. Фуникова С.В. Языковая игра как актуальная тенденция в городской коммуникации (на материалах г. Белгорода) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2016. Т. 2. № 3. С. 35–40.

8. Чурилина Л.Н. Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие. М.: Флинта, 2012.

9. Ширяев Е.Н. Культура русской речи и эффективность общения. М.: Флинта, 1996.

* * *

1. Bakumova E.V. Rolevaja struktura politicheskogo diskursa: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2002.

2. Gulenko V.V. Gumanitarnaja socionika. M.: Chernaja belka, 2009.

3. Kitajgorodskaja M.V., Rozanova N.N. Sovremennoe gorodskoe obshhenie: tipy kommunikativnyh situacij i ih zhanrovaja realizacija (na primere Moskvy) // Sovremennyj russkij jazyk. Social'naja i funkcional'naja differenciacija. M., 2003. S. 103–126.

4. Kitajgorodskaja M.V., Rozanova N.N. Rechevye odezhdy Moskvy // Rus. rech'. 1994. № 2-3. S. 50–53.

5. Kvjat A.G. Kafe bez edy, fastfud kak media, vremennyj park: postvirtual'nost' i gorod 3.0 v Rossii // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 7: Filosofiya. 2014. № 3(23). S. 126–136.

6. Lebedeva N.B. Jepigrafika sfery bytovogo obsluzhivanija [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.microarticles.ru/article/epigrafika-sferi-bitovogo-obslyzhivanija.html (data obrashhenija: 05.08.2018).

7. Funikova S.V. Jazykovaja igra kak aktual'naja tendencija v gorodskoj kommunikacii (na materialah g. Belgoroda) // Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoj i prikladnoj lingvistiki. 2016. T. 2. № 3. S. 35–40.

8. Churilina L.N. Aktual'nye problemy sovremennoj lingvistiki: ucheb. posobie. M.: Flinta, 2012.

9. Shirjaev E.N. Kul'tura russkoj rechi i jeffektivnost' obshhenija. M.: Flinta, 1996.

Urban landscape of Volgograd: "Chinese footprint" in epigraphy

The article is devoted to the study of media urbanism, or urban communication, as a new and promising direction in modern linguistic studies. The author makes a study of the epigraphy of Volgograd – a collection of small form texts, demonstrating vividly the linguistic image of the city. The "Chinese footprint" in the epigraphy of Volgograd is traced on the basis of data obtained by interviewing informants from Russia and China.

Key words: *urban communication, media-urbanism, epigraphy, Russia, China.*

(Статья поступила в редакцию 07.08.2018)

Е.И. ПЛЯСКИНА
(Чита)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАРОДНОЙ МУДРОСТИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ЗАБАЙКАЛЬСКИХ КАЗАКОВ (на материале романа К.Ф. Седых «Даурия»)*

Впервые рассматриваются пословицы, бытовавшие в говоре забайкальских казаков станицы Орловской в начале XX в. и зафиксированные в романе К.Ф. Седых «Даурия», описывающем жизнь и быт этих казаков. Основная часть рассмотренных пословиц имеет назидательный смысл, остальные представляют собой результаты обобщенных наблюдений над поведением людей и животных.

Ключевые слова: *языковая картина мира, народная мудрость, пословица, вариант пословицы, локально ограниченные или региональные пословицы.*

Введение. В рамках описании языковой картины мира (ЯКМ) забайкальских казаков [13] необходимо обратиться к тому жизненному опыту, который был накоплен ими в течение примерно двух веков освоения новой территории – Восточного Забайкалья или Дау-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-012-00270 «Русский язык в полиэтническом Забайкалье: динамический аспект»).

© Пляскина Е.И., 2018

рии, как называлась эта земля в XVII–XVIII вв. Актуальность исследования обусловлена тем, что, с одной стороны, забайкальские казаки – представители русского этноса, сохранившие его мировоззрение, с другой – жизнь в совершенно новых условиях, на окраине государства, в соседстве с аборигенами края в течение примерно 200–300 лет не могла не наложить отпечаток на их мировидение; тем более что в 1990-е гг. начался процесс возрождения забайкальского казачества, обращения к его истокам. Одним из его ярких представителей был известный русский писатель К.Ф. Седых, который родился (в 1908 г.) и вырос в казачьей семье в поселке Поперечный Зерентуй Нерчинско-Заводского района Читинской области (в настоящее время – Забайкальского края). Поэтому логично предположить, что в его романе «Даурия», описывающем жизнь забайкальских казаков в начале XX в., их ЯКМ отражена достаточно точно.

Жизненный опыт, накопленные знания отражаются в устойчивых народных выражениях, которые составляют народную мудрость и представляют собой фразеологические единицы языка (ФЕ), в том числе пословицы и поговорки, в целом называющиеся паремиями. По мнению В.И. Даля, «это цвет народного ума, самобытной стати; это житейская народная правда» [3, с. 13]; Ф.И. Буслаев называл их своеобразными микромирами, содержащими «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [2, с. 37].

И современные лингвисты, описывая языковую картину мира и считая фразеологический состав языка ее фрагментом, сходятся в том, что «в языке хранится многое из того, что было познано народом на протяжении своей истории» [12, с. 3], что «ФЕ, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» [8, с. 82], и называют их «зеркалом, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [18, с. 9].

Предметом настоящей статьи являются паремии, а именно пословицы, бытовавшие в говоре забайкальских казаков станицы Орловской в начале XX в. и зафиксированные автором романа «Даурия» К.Ф. Седых. Ее цель – выявление своеобразия репрезентации народной мудрости в языковой картине мира этих казаков, т. к. ЯКМ какого-либо народа имеет различия, связанные с неоднородностью языка этого народа, с наличием в нем разновидностей (или, по терминологии А.Д. Шмелёва, подъязыков [21, с. 15]) в число которых входят и территориальные диалекты, отражающие своим лексическим и фразеологическим составом особенности языковой сегментации действительности [6, с. 91]. Увидеть, обнаружить эти различия – важная задача исследователя региональной языковой картины мира.

По мнению В.И. Даля, пословица – это «коротенькая притча, суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот под чеканом народности» [3, с. 13]. Его поддерживает и известный лингвист-паремиолог В.М. Мокиенко, который определяет пословицу как «логически законченное образное или безобразное изречение афористического характера, имеющее назидательный смысл и характеризующееся особой ритмической и фонетической организацией» [10, с. 10], и другие современные лингвисты [1, с. 328, 341; 7, с. 117, 121].

На основе этих определений были выделены следующие критерии отбора пословиц: 1) форма, равная предложению; 2) переносное (часто обобщенное) значение; 3) ритм или рифма (факультативно).

Методы исследования. Основной метод исследования – семантический анализ контекстов, содержащих пословицы, для выявления мировоззрения (системы взглядов на природу и общество) забайкальских казаков, сформировавшегося в рамках их ЯКМ, а также для выяснения значения пословиц, т. к. некоторые из них, в том числе и включающие в свой состав диалектную лексику, являются локально ограниченными. Эти пословицы обусловливают своеобразие говора и своеобразие непосредственной картины мира диалектоносителей (картины, «получаемой в результате прямого познания сознанием окружающей действительности» [14, с. 51]).

Результаты исследования. Всего в романе встретилось около 50 пословиц, представляющих собой назидание (поучение, наставление) или суждения (мнения, заключения) о разных предметах: о Боге, о надежде на него; об отношении к службе, к спиртному; о социальной справедливости и несправедливости; о поведении людей, их возможностях, желаниях, качествах; о неправедно нажитом богатстве и бедности, о семейной жизни и т. п. Далее представлены некоторые пословицы (в связи с ограничением объема статьи) и контексты их употребления, результаты семантического анализа контекстов и результаты поис-

ка фиксации пословиц в словарях и сборниках пословиц.

По мнению православных забайкальских казаков, ***Бог милостив*** (пословица выражает утешение, обнадеживание [4, т. 1, с. 103], но надеяться только на него недостаточно, сам человек (казак) должен много трудиться, быть умелым и ловким воином, что подтверждается употреблением таких назидательных пословиц и их вариантов, как ***Если сам плох – не поможет Бог, Коли сам плох – не подаст Бог*** (общерусский вариант *Коли сам плох, так не даст и Бог* [15, т. 1, с. 370]), ***На Бога надейся, а сам не плошай*** [Там же, с. 26, 370], ***Береженого и Богу легко беречь*** (общерусский вариант – *Береженого Бог бережет* [11, с. 44]): *Авось сойдет,* ***бог милостив*** *<…> Разве случайно в кого влепят…* [16, с. 54]; *Если бы я так на японской войне думал, меня бы десять раз убили. А* ***я на бога надеялся, но и сам не плошал.*** *А* ***береженого и богу легко беречь…****; Вспомни <…> старую пословицу:* ***если сам плох – не поможет бог.*** *Справедливая пословица; Отец-покойник, бывало, учил меня:* ***«Коли сам плох – не подаст бог»*** [Там же, с. 54, 343, 305, 108].

Внешней приметой православного человека, поступающего в соответствии с заповедями Господа, является нательный крест, поэтому чье-либо недостойное или немилосердное поведение (поступки не по заповедям) связывается с отсутствием креста, что закреплено в пословице ***Креста на вороте нет (у кого-либо)*** (общерусский вариант *Креста нет (на ком-либо)* [19, с. 277]. В эпизоде поимки беглого каторжника один из персонажей, обманувший его, так и охарактеризован: *– Эх, дядя!* ***Креста*** *у тебя* ***на вороте нет*** [16, с. 53]; в другом случае жена, заступаясь за дочь, напустилась на Епифана: *– Изверг!.. Аспид!..* ***Креста*** *у тебя* ***на вороте нет…*** [Там же, с. 53]. Напротив, ***крест на вороте*** свидетельствует о том, что человек сообразует свои действия с заповедями Бога, и он может сослаться на крест как на доказательство этого. В разговоре двух казаков после ранения главного героя один из них таким образом отводит от себя подозрение: *– Что ты, Кеха… Да ты за кого считаешь меня? У меня* ***крест на вороте*** [Там же, с. 256]. Эта ФЕ входит в состав вопроса при обращении к человеку, действия которого порицаются: *– Ты что, тетка, сдурела? <…>* ***Крест-то*** *у тебя* ***на вороте*** *есть?* [Там же, с. 262].

Православная вера рекомендует прощать до конца и не напоминать о плохом поступке провинившемуся, но пословица ***Кто старое помянет – тому глаз вон, а кто забудет – тому два долой*** (общерусский вариант *Кто старое (вс)помянет, тому глаз вон* [15, т. 1, с. 103, 233] предостерегает от такой забывчивости: *Хватит, хватит.* ***Кто старое помянет – тому глаз вон. – А кто забудет – тому два долой.*** *Я так, сват, думаю…* [16, с. 219].

Пословица, не советующая ***В чужой монастырь со своим уставом соваться*** *(не будем, не надо; не суйся)*, т. е. торопиться высказывать свое мнение, делать выводы, опираясь только на собственные представления о чем-либо, является региональным вариантом общерусской назидательной пословицы *В чужой монастырь со своим уставом не ходи* [4, т. 2, с. 344] и употреблена одним из персонажей романа, чтобы прекратить осуждение жадного и жестокого богатого казака другими: *Не нам их судить.* ***Не будем в чужой монастырь со своим уставом соваться*** [16, с. 27].

На такую особенность в поведении русского человека, как частое откладывание необходимых действий на потом, указывает пословица ***Пока гром не грянет, креститься и не подумают*** (региональный вариант общерусской пословицы *Пока гром не грянет, мужик не перекрестится* [11, с. 306]: казаки не мужики, не *сиволапые*, не *гужееды драные*, как презрительно называли забайкальские казаки крестьян), употребленная одним из персонажей романа: *Мы свое пожили. А молодые,* ***пока гром не грянет, креститься и не подумают…*** [16, с. 282].

В каких-либо опасных ситуациях забайкальские казаки подбадривали себя пословицей ***Волков бояться – в лес не ходить*** (региональный вариант общерусской пословицы *Волка бояться, так и в лес не ходить* [15, т. 1, с. 211]). Сыновья богатых *(верховских)* и бедных *(низовских)* казаков враждовали между собой и проводили вечера своими группами; появление на вечерке в другой части поселка было чревато побоями: *Роман постоял, переминаясь с ноги на ногу, решая – идти или нет.* ***«Была не была*** *– пойду.* ***Волков бояться – в лес не ходить»*** [16, с. 66]. В другом случае эта ФЕ употреблена в рассуждениях купца Чепалова, взявшегося торговать контрабандными товарами и золотом и рисковавшего жизнью: *Но купец решил, что если* ***волков бояться,*** *то* ***в лес не ходить*** [11, с. 300]. Пословица ***Была не была*** выражает решимость рискнуть [17, т. 1, с. 131], что-то сделать, может быть, не совсем нужное, правильное, как и пословица ***Где наша не пропадала*** (регио-

нальный произносительный вариант пословицы *Где наше не пропадало* [15, т. 1, с. 41, 143], выражающей решимость потратить деньги на не совсем нужное или заплатить больше), употребленная одним из персонажей романа (Семеном Забережным), когда он увидел открытую винную лавку: *«Эх,* ***где наша не пропадала,*** *– решил он, – пойду да хвачу для храбрости»*. Истратив все имеющиеся деньги на шкалик водки и не удовлетворившийся им, Семен все-таки вынужден был отказаться от второго, предложенного продавцом, использовав пословицу *Повторить-то оно следовало бы, только вот* ***в кармане*** *у меня* ***вошь на аркане*** [16, с. 100]. Это усеченный региональный вариант общерусской пословицы *В одном кармане вошь на аркане, в другом – блоха на цепи* [4, т. 1, с. 254], образно характеризующей бедного человека.

Общерусская пословица ***Где тонко, там и рвется*** [15, т. 1, с. 120], используемая обычно для выражения сожаления, горечи по поводу утраты какого-либо имущества, встретилась в романе в горестных сетованиях главного героя, узнавшего, что их лошадь задрали волки: ***Где тонко, там и рвется*** *<…> А тут одну-единственную волки съели* [16, с. 22].

Отношение к неправедно нажитому богатству, уверенность в его непрочности забайкальские казаки выражали локально ограниченной пословицей ***С ветра пришло, на ветер уйдет***, появившейся, очевидно, на основе общерусских *Богатство – вода: пришла и ушла, Все пошло на ветер* [15, т. 1, с. 62, 82] со значением «пропало»: **«*С ветра пришло, на ветер уйдет»*,** *– судачили о свадебных тратах Чепалова мунгаловцы* [16, с. 46] (в поселке ходили слухи о том, что молодой Сергей Чепалов быстро разбогател, грабя и убивая возвращавшихся с золотом домой китайцев, незаконно работавших на забайкальских приисках).

Девушек, как и повсеместно в России, сватали, и родители старались выбрать богатого жениха, но казачки порой проявляли смелость и твердость отказаться от него и прибегали к общерусской пословице ***Не с богатством жить, а с человеком*** [15, т. 1, с. 284]: *Не пойду я за Алешку.* ***Не с богатством жить, а с человеком*** [16, с. 172]. В замужестве без любви они утешали себя пословицей ***Стерпится – слюбится***: ***«Стерпится – слюбится»,*** *– часто приходила к ней на память в те дни старая пословица, много раз слышанная от матери* [Там же, с. 204]. Казачки были уверены, что ***к чистому грязь не прилипнет*** (региональный вариант общерусской пословицы *Поганое к чистому не пристанет* [15, т. 2, с. 298]); это образное выражение использовала мать девушки, которую опозорили, вымазав ворота дегтем, в разговоре с разгневанным мужем, чтобы успокоить его: ***К чистому грязь не прилипнет,*** *нечего убиваться* [16, с. 83].

Главной в жизни казаков была служба, которую нужно было исполнять, не щадя себя, что отражают близкие по смыслу пословицы ***Либо голова в кустах, либо грудь в крестах*** и ***Либо грудь с крестом, либо смерть под кустом*** (общерусский вариант *Или грудь в крестах, или голова в кустах* [11, с. 305]; ср. у В.И. Даля: *Либо полковник, либо покойник* [15, т. 1, с. 211]). Они звучали в наказах отцов, провожавших на службу своих сыновей: *На проводинах Терентия, подвыпив, наказывал он ему: «****Либо голова в кустах, либо грудь в крестах.*** *Нашей родовы не срами»;* ***«Либо грудь с крестом, либо смерть под кустом»,*** *– наказывал ему на проводинах отец* [16, с. 8, 107].

Желание торжества справедливости, уверенность в том, что зло всегда наказывается, выражено в вариантных пословицах ***Отольются волку овечьи слезки*** (общерусская *Отольются волку овечьи слезы* [15, т. 1, с. 180]) и ***Отольются вам наши слезы***, употребленных в качестве грозного предсказания в ситуациях обиды и недовольства: *Подождите, казачки.* ***Отольются*** *когда-нибудь* ***волку овечьи слезки,*** *ой, отольются; Подождите, сволочи,* ***отольются вам наши слезы!*** [16, с. 104, 343].

На сходство судеб и характеров людей, принадлежность их к одному слою общества, одной социальной группе указывают паремии ***Одного поля ягодка*** (общерусский вариант *Одного поля ягода* [15, т. 2, с. 289], ***Видать сокола по полету*** [20, т. 2, с. 64], ***Все на одну колодку шиты*** (общерусские варианты *Делать все на одну колодку* [4, т. 2, с. 139], *Тут все на одну колодку* [15, т. 2, с. 290]), ***Ворон ворону глаз не выклюет*** [9], ***Рыбак рыбака видит издалека*** [15, т. 2, с. 227], различие же людей, невозможность между ними дружеских отношений подчеркивается локально ограниченной пословицей ***Волк овце не товарищ*** (построена по типу общерусских пословиц *Гусь свинье не товарищ, Голодный сытому не товарищ, Пеший конному не товарищ, Слуга барину не товарищ, Бедный богатому не товарищ* [4, т. 4, с. 409], возможно, на основе пословицы *Овце с волками худо жить* [Там же, т. 1, с. 233]): *Об этом ты, дедка, атаманам говори, богачам, а* ***я одного*** *с тобой* ***поля ягодка.*** *–* ***Волк овце не товарищ!*** *– снова закипятился старик; Показывая писарям на старого бродягу и Семена, он (станичный атаман) съязвил:* ***Рыбак рыбака видит издалека;*** *Зам-*

ри!.. Из одной шайки с Никитой. ***Видать сокола по полету.*** *<…>* ***Все*** *вы* ***на одну колодку шиты,*** *все большевики; У этих Кустовых вся родова такая паршивая.* ***Все на одну колодку****; Это только видимость, что комиссия. <…> Небось* ***ворон ворону глаз не выклюет*** [16, с. 104, 106, 340, 27, 342].

Необходимость смирения в некоторых жизненных ситуациях выражается назидательными пословицами ***Плетью обуха не перешибешь*** (общерусская [4, т. 2, с. 629]) и ***Голыми руками шипишку не сломишь*** (региональная; диалектное слово *шипишка* обозначает шиповник; возможно, появилась на основе общерусской пословицы *Голыми руками ежа не ухватишь* [15, т. 2, с. 26]): *Твердый у тебя характер, каменный… Только* ***плетью обуха не перешибешь;*** *Раскатаешь их, как же. Они тебя вперед раскатают.* ***Голыми руками шипишку не сломишь.*** *Наше дело теперь одно – ждать удобного случая* [16, с. 105, 343]. Необходимость обдумать свой еще не совершенный поступок, не торопиться утверждается пословицей ***Десять раз отмерь, потом отрежь***, которая является локально ограниченным вариантом общерусской *Семь раз (семью) примерь, один раз (а однова) отрежь* [4, т. 2, с. 753] и употреблена в рассуждениях поселкового атамана Каргина: *Нет, теперь я эту свою гордость на цепь посажу,* ***десять раз отмеряю, а потом уж отрежу*** [16, с. 314].

Отношение казаков к спиртному в целом положительное, особенно во время общения, отражает пословица ***Сухая ложка рот дерет, трезвому разговор на ум не идет*** (общерусский вариант *Сухая ложка рот дерет* [11, с. 179]), которую использовал один из персонажей романа в ситуации сватовства: ***Сухая ложка рот дерет, трезвому разговор на ум не идет…*** *Давайте, дорогие хозяин с хозяюшкой, выпьем, а потом и потолкуем* [16, с. 171]. Другая ***Пей, да ума не пропивай*** (общерусский вариант *Пить пей, только ума не пропей* [15, т. 2, с. 244]) советует это делать в меру: *Можешь выпить. Разрешаю. Только* ***пей, да ума не пропивай…*** [16, с. 96].

Многие забайкальские казаки, как и другие миролюбиво настроенные русские люди, считали, что ***лучше плохой мир, чем хорошая ссора*** (региональный вариант общерусской пословицы *Худой мир лучше доброй драки (брани)* [15, т. 1, с. 207, 209]). Ссылаясь на эту пословицу, один из главных героев романа отговаривал своих односельчан от жалобы мировому на жителей деревни Мостовки за то, что они косили траву мунгаловцев: *Не то, паря, не то.* ***Лучше плохой мир, чем хорошая ссора*** [16, с. 136]. О гостеприимстве казаков свидетельствует употребление пословицы ***Чем богаты, тем и рады*** [15, т. 2, с. 234] (*Прошу не обессудить, дорогие гости…* ***Чем богаты, тем и рады…*** [16, с. 72]), о их запасливости, разумном подходе к поездкам – ФЕ ***Едешь на день – хлеба бери на неделю*** [15, т. 2, с. 3] (*Хлеб не помешает. Знаешь пословицу:* ***«Едешь на день – хлеба бери на неделю»*** [16, с. 98]). Общерусская пословица *Уходили (умыкали) бурку крутые горки* [15, т. 1, с. 174, 235], используемая как образная характеристика состояния человека, ослабевшего от тяжелой работы, бытовала в говоре казаков станицы Орловской в виде варианта ***Умыкали сивку крутые горки***: *Семен глядел на него и думал: «****Умыкали сивку крутые горки.*** *Должно, не перезимует, бедняга»* [16, с. 103].

Выводы. Из рассмотренных в статье пословиц больше половины (20 из 38) имеют назидательный смысл (*Либо грудь с крестом, либо смерть под кустом, Отольются волку овечьи слезки, Едешь на день – хлеба бери на неделю, Десять раз отмерь, потом отрежь* и др.), т. е. показывают, как надо и как не надо делать; остальные представляют собой результаты обобщенных наблюдений над поведением людей и животных (*Креста на вороте нет (у кого); Пока гром не грянет, креститься и не подумают; Видать сокола по полету; Волк овце не товарищ; Голыми руками шипишку не сломишь* и др.). В целом они отражают жизненный опыт забайкальских казаков, который в какой-то части был накоплен еще их предками и перешел к ним по наследству – это общерусские пословицы (*Бог милостив; На Бога надейся, да сам не плошай; Видать сокола по полету; Где тонко, там и рвется; Рыбак рыбака видит издалека; Не с богатством жить, а с человеком; Плетью обуха не перешибешь, Чем богаты, тем и рады* и др.) (полностью с зафиксированными в словарях и сборниках пословиц совпадают 12 ФЕ) и варианты общерусских пословиц. Некоторые из них имеют незначительные отличия: *Либо голова в кустах, либо грудь в крестах* (союз *либо,* перестановка частей); *Отольются волку овечьи слезки; Одного поля ягодка* (слова с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-к-*); *Волков бояться – в лес не ходить* (форма мн. ч. *волков,* отсутствие союзов); *Где наша не пропадала* (произносительный вариант), другие (13 ФЕ) отличаются составом лексических единиц при сохранении того же общего смысла: *Если сам плох – не поможет Бог; Коли сам плох – не подаст Бог; Креста на вороте нет (у кого); Береженого и Богу лег-*

ко беречь; Пока гром не грянет, креститься и не подумают; Либо грудь с крестом, либо смерть под кустом; Десять раз отмерь, потом отрежь; В чужой монастырь со своим уставом не суйся; К чистому грязь не пристанет; Все на одну колодку шиты; Лучше плохой мир, чем хорошая ссора; Умыкали сивку крутые горки; Пей, да ума не пропивай.

Две пословицы *Кто старое помянет – тому глаз вон, а кто забудет – тому два долой* и *Сухая ложка рот дерет, трезвому разговор на ум не идет* отличаются от общерусских наличием второй части; скорее всего, она была изначально, и забайкальские казаки сохранили ее. Напротив, у пословицы *В одном кармане вошь на аркане, в другом – блоха на цепи* потеряна вторая часть.

Новый жизненный опыт, приобретенный казаками в Забайкалье, отражен в пяти (из рассмотренных в статье) локально ограниченных пословицах: *Крест на вороте (у кого); Отольются вам наши слезы; Волк овце не товарищ; Голыми руками шипишку не сломишь; С ветра пришло – на ветер уйдет*.

Ритмическая организация характерна для 18 пословиц из рассмотренных (*Десять раз отмерь, потом отрежь; Пока гром не грянет, креститься и не подумают; Если сам плох – не поможет Бог* и др.)

Таким образом, своеобразие репрезентации народной мудрости в языковой картине мира забайкальских казаков станицы Орловской проявляется в наличии пяти пословиц, не зафиксированных в словарях и сборниках пословиц, и тринадцати региональных вариантах общерусских пословиц; а также в наличии двух пословиц, которые имеют две части в отличие от общерусских, и одной пословицы, сохранившей только первую часть.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Либроком, 2009.
2. Буслаев Ф.И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. М.: Рус. яз., 1954.
3. Даль В.И. Напутное // Пословицы русского народа. Сборник В. Даля в двух томах. М.: Худож. лит., 1984.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рус. яз., 1981.
5. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Рус. яз., 1991.
6. Загоровская О.В. Семантика диалектного слова и проблемы диалектной лексикографии. М.: Ин-т рус. яз. АН СССР, 1990.
7. Инжиев А.А. Словарь литературоведческих терминов. Ростов н/Д.: Феникс, 2008.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2004.
9. Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т. 1–2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов. СПб., 1896–1912 [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_old/1169/%D0%92%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD (дата обращения: 27.12.2017).
10. Мокиенко В.М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) // Мир русского слова. 2010. № 3. С. 6–20.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А Темп, 2010.
12. Пименова М.В. Языковая картина мира. СПб.: СПбГУ, 2011.
13. Пляскина Е.И. Зоонимы в качестве номинаций человека в романе К.Ф. Седых «Даурия» как отражение языковой картины мира забайкальских казаков // Гуманитарный вектор. Сер.: Филология. 2016. Т. 11. № 5. С. 84–91.
14. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток – Запад, 2007.
15. Пословицы русского народа. Сборник В. Даля в двух томах. М.: Худож. лит., 1984.
16. Седых К.Ф. Даурия. Иркутск, 1975.
17. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1981.
18. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
19. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М.: Рус. яз., 1978.
20. Фразеологический словарь современного русского литературного языка в 2 т. / под ред. А.Н. Тихонова. М.: Флинта, Наука, 2004.
21. Шмелёв А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Яз. слав. культуры, 2002.

* * *

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskih terminov. M.: Librokom, 2009.
2. Buslaev F.I. Russkie poslovicy i pogovorki, sobrannye i ob#jasnennye. M.: Rus. jaz., 1954.
3. Dal' V.I. Naputnoe // Poslovicy russkogo naroda. Sbornik V. Dalja v dvuh tomah. M.: Hudozh. lit., 1984.
4. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka. M.: Rus. jaz., 1981.
5. Zhukov V.P. Slovar' russkih poslovic i pogovorok. M.: Rus. jaz., 1991.
6. Zagorovskaja O.V. Semantika dialektnogo slova i problemy dialektnoj leksikografii. M.: In-t rus. jaz. AN SSSR, 1990.
7. Inzhiev A.A. Slovar' literaturovedcheskih terminov. Rostov n/D.: Feniks, 2008.
8. Maslova V.A. Lingvokul'turologija. M., 2004.
9. Mihel'son M.I. Russkaja mysl' i rech'. Svoe i chuzhoe. Opyt russkoj frazeologii. Sbornik obraznyh slov i inoskazanij. T. 1–2. Hodjachie i metkie slo-

va. Sbornik russkih i inostrannyh citat, poslovic, pogovorok, poslovichnyh vyrazhenij i otdel'nyh slov. SPb., 1896–1912 [Jelektronnyj resurs]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_old/1169/%D0%92%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD (data obrashhenija: 27.12.2017).

10. Mokienko V.M. Sovremennaja paremiologija (lingvisticheskie aspekty) // Mir russkogo slova. 2010. № 3. S. 6–20.

11. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M.: A Temp, 2010.

12. Pimenova M.V. Jazykovaja kartina mira. SPb.: SPbGU, 2011.

13. Pljaskina E.I. Zoonimy v kachestve nominacij cheloveka v romane K.F. Sedyh «Daurija» kak otrazhenie jazykovoj kartiny mira zabajkal'skih kazakov // Gumanitarnyj vektor. Ser.: Filologija. 2016. T. 11. № 5. S. 84–91.

14. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaja lingvistika. M.: Vostok – Zapad, 2007.

15. Poslovicy russkogo naroda. Sbornik V. Dalja v dvuh tomah. M.: Hudozh. lit., 1984.

16. Sedyh K.F. Daurija. Irkutsk, 1975.

17. Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / pod red. A.P. Evgen'evoj. M.: Rus. jaz., 1981.

18. Telija V.N. Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. M., 1996.

19. Frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka / pod red. A.I. Molotkova. M.: Rus. jaz., 1978.

20. Frazeologicheskij slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka v 2 t. / pod red. A.N. Tihonova. M.: Flinta, Nauka, 2004.

21. Shmeljov A.D. Russkij jazyk i vnejazykovaja dejstvitel'nost'. M.: Jaz. slav. kul'tury, 2002.

Representation of folk wisdom in the linguistic picture of the world of Transbaikalian Cossacks (based on the novel "Dauria" by K.F. Sedykh)

The article presents the first study of the proverbs that existed in the dialects of Transbaikalian Cossacks of the village of Oryol at the beginning of the 20th century and recorded in the novel «Dauria» by K.F. Gray, describing the everyday life of these Cossacks. The main bulk of the proverbs considered has an instructive meaning, the rest are the results of generalized observations on the behavior of people and animals.

Key words: *language picture of the world, popular wisdom, proverb, variant of proverb, locally limited or regional proverbs.*

(Статья поступила в редакцию 24.08.2018)

А. ХОССЕЙНИ, Р. ГУЛИ-ЗАДЕ
(Тегеран, Иран)

РОЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ УСТНОЙ РЕЧИ ИРАНСКИХ ФИЛОЛОГОВ-РУСИСТОВ

Выявляется связь между языком и культурой, а именно роль межкультурной коммуникации в освоении русского языка как иностранного в вузах Ирана. Особое внимание уделено повышению навыков устной речи в вузах Ирана, а также преобладанию коммуникативного подхода в обучении. Рассматриваются развитие устной речи иранских студентов-русистов с опорой на речевые этикетные формулы, а также речевое поведение представителей русской и иранской лингвокультур.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, межкультурная коммуникация, речевая и коммуникативная компетенция, устная речь, персидский язык.*

Вопрос соотношения языка и культуры относится к числу актуальных вопросов последних десятилетий. Это связано в первую очередь с тем, что без знания культуры не предоставляется возможной успешная коммуникация. И это вполне естественно, т. к. каждый из нас в зависимости от географического расположения принадлежит к свойственной своему народу культуре, следовательно, по-разному воспринимает мир. А.А. Леонтьев в «Языковом сознании и образе мира» пишет: «В основе мировидения и мировосприятия каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем, поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено, видение мира одним народом нельзя простым *"перекодированием"* перевести на язык культуры другого народа» [5, с. 20]. Как известно, одна из важных заслуг культуры заключается в определении особенностей коммуникативного поведения народа в целом и человека в частности. Данную точку зрения поддерживает также российский арабист В.Э. Шагаль, который в одном из своих исследований в области межкультурной коммуникации отмечает: «В арабском мире вопрос о том, как вы собираетесь что-то сказать, иногда важнее того, значимее того, что именно вы должны сказать» [7, с. 253].

В современную эпоху мы стали свидетелями формирования новой дисциплины – ан-

© Хоссейни А., Гули-заде Р., 2018